

Лазуренко В.Н.
(Черкассы)

Развитие системы сельскохозяйственного кредита в Украине в начале новой экономической политики

С началом реализации новой экономической политики в Украине в сфере аграрного производства все более важную роль стали играть организация эффективно действующей системы кредитования, в частности создание губернских обществ сельскохозяйственного кредита. Первое такое общество, как известно, было создано в г. Харькове. И уже в мае 1923 г. оно начало свои операции с установленным капиталом 1,1 млн. червонцев (1).

Практическая работа губернских обществ кредита строилась на основании Устава, утвержденного 13 февраля 1923 г. Совнаркомом СССР. Этим документом определялись права и обязанности учредителей общества, различные льготы для крестьян-пайщиков (2).

Устав обществ сельскохозяйственного кредита, в частности, предусматривал, что учредителями губернских и районных обществ сельскохозяйственного кредита могут выступать не только государственные и кооперативные учреждения, но и отдельные граждане. Основной капитал обществ составлялся путем выплаты учредителями своих паев и выпуска специальных, стоимостью не более 10% уставного капитала, крестьянских паев. Сумма крестьянского пая была незначительной – 5 рублей золотом. Он вносился в размере 50% при подписке на пай и 50% в течение 6 месяцев с момента подписки (3).

Хотя возникновение губернских обществ сельскохозяйственного кредита в Украине приходится на весну 1923 г., реальная их работа началась только с 1924 г. До этого большинству губернских обществ, если не принимать во внимание такие крупные, как Харьковское, Одесское и Киевское, не удалось организовать должным образом свою работу и прийти к сельскохозяйственной периферии.

Построение сельскохозяйственного кредита как цельной и законченной системы стала возможной с образованием в 1923 г. всеукраинского центра сельскохозяйственного кредита в лице Укрсельбанка – кооперативного акционерного банка для предоставления финансово-кредитной помощи крестьянам и кооперативным организациям. Его акционерами были Госбанк, Наркомзем, Наркомфин, губсельбанки, Центросельбанк и другие (4).

С образованием Укрсельбанка стала реальной работа по воплощению в жизнь идеи сельскохозяйственного кредита, который

подходил до конкретного объекта кредитования – крестьянского хозяйства. Хотя в кредитной политике банка основное внимание уделялось коллективным хозяйствам, а по индивидуальным применялись сдерживающие методы. Так, индивидуальным хозяевам долгосрочный кредит выдавался под 12% годовых, а коллективным – под льготные 4% (5).

Как показывает анализ, баланс 9 губернских обществ сельскохозяйственного кредита в Украине на 1 апреля 1924 г. составил 658 тыс. червонцев. Динамика роста сводного баланса характеризуется следующей таблицей (табл. 1) (6).

Таблица 1

**Данные о сводном балансе губернских обществ
сельскохозяйственного кредита
(декабрь 1923 – апрель 1924 гг.)**

По состоянию на:	баланс (тыс. червонцев)	в процентах
1 декабря 1923 г.	236	100
1 января 1924 г.	341	119
1 февраля 1924 г.	371	129
1 марта 1924 г.	488	170
1 апреля 1924 г.	658	230

Как видим, за пять месяцев сводный баланс губернских обществ сельскохозяйственного кредита вырос более чем в два раза. Его рост связан, прежде всего, с началом активных операций Укрсельбанка, что только в феврале-апреле выдал ссуд губернским обществам сельскохозяйственного кредита на сумму 178124 червонцев.

Одновременно с выдачей ссуд Укрсельбанк регулировал распределение государственных средств среди губернских обществ сельскохозяйственного кредита в их основные капиталы. Таких средств через Укрсельбанк в январе-марте 1924 г. прошло около 100 тыс. червонцев, причем, распределяя эти средства, Укрсельбанк уделял внимание усилению отстающих губернских обществ.

Основной капитал губернских обществ сельскохозяйственного кредита в начале 1924 г. составил около 255 тыс. червонцев, а до 1 апреля этого года он достиг уже 350 тыс. червонцев. В основном капитале учредительные пай (главным образом средства государства) в начале года составляли 98,3%, на 1 апреля – 94,6% всего основного капитала. Удельный вес крестьянских паев оставался незначительным, хотя за этот период незначительно вырос – с 1,7% до 5,4% (6).

В связи с этим исключительно важное значение придано привлечению крестьянских средств, прежде всего, в отличие от Укрсельбанка, ставилась задача привлечь к сотрудничеству с системой сельскохозяйственного кредита зажиточного крестьянства. Владельцам крестьянских паев предоставлялись различные льготы — отсрочка выплаты продналога, гарантированные выплаты дивидендов, преимущества при получении кредита, гарантия возврата паевых взносов в случае ликвидации общества. Таким образом, создавались предпосылки для привлечения в систему кредита веских на то время слоев зажиточных крестьян, прежде всего крестьянских фермерских хозяйств (3).

С ростом активных операций губернских обществ сельскохозяйственного кредита и с усилением их связи с организованной сельскохозяйственной периферией в лице сельскохозяйственных кредитных товариществ и коллективов создаются условия для увеличения удельного веса крестьянских паев в основном капиталов губернских обществ сельскохозяйственного кредита.

Вследствие этого ссудные операции губернского сельскохозяйственного кредита на 1 января 1924 г. достигали 157 тыс. червонцев, а по состоянию на 1 апреля — 417 тыс. червонцев. По срочности на эту дату значительно преобладали краткосрочные займы, сумма которых составила 376 тыс. червонцев (90,2%).

В целях назначения ссуды губернских обществ распределялись следующим образом (в процентах): на рабочий скот — 41,8%; посевной материал — 13,0%; на сельскохозяйственные машины — 12,6%; кредитование коллективов — 12,3%; на племенной скот — 4,2%; заготовка, переработка, сбыт сельскохозяйственных продуктов — 3,6%; ссуды в основные капиталы сельскохозяйственных кредитных товариществ — 1,5%; специальные культуры — 1,3%; землеустройство и мелиорация — 0,9%; на другие цели — 9,1%.

Как видим, ссуды на рабочий скот составляли главную массу ссуд губернских обществ сельскохозяйственного кредита. Примерно таков же удельный вес (около 46%) ссуды на рабочий скот занимали и в общей сумме займов Укрсельбанка губернским обществам. При этом заметными были региональные различия. В частности, ссуды на рабочий скот в степных губерниях имели значительно больший удельный вес, доходя вместе с займами для коллективов на эти же цели до 80%.

Представление о соотношении ссуд, предоставляемых Укрсельбанком и губернскими обществами сельскохозяйственного кредита на конкретные цели, дает предлагаемая таблица (табл. 2) (6).

Таблица 2

Сумы и назначения ссуд Укрсельбанка и губернских кредитных обществ
(по состоянию на 1 января 1924 г.)

	Ссуды, выделенные Укрсельбанком губернским обществам сельскохозяйственного кредита (тыс. червонцев)	Ссуды, выделенные губернскими обще- ствами сельскохо- зяйственного кре- дита (тыс. червонцев)
На рабочий скот	83	148
На посевной материал	28	46
На племенной скот	7,5	14,5

Таким образом, размер ссуд, выдаваемых губернскими обществами сельскохозяйственного кредита, почти в два раза превышает сумму займов, получаемых самими обществами от Укрсельбанка.

В то же время потребность периферии в кредитах удовлетворялась губернскими обществами лишь на 20 – 25%.

Периферию губернских обществ составляли низовые звенья – сельскохозяйственные кредитные товарищества на местах. В 1923 г. предусматривалось создание 750 таких обществ. По состоянию на 1 января 1923 г. с этого количества обществ было привлечено к работе только 550.

Клиентура губернских обществ сельскохозяйственного кредита не ограничивалась сетью сельскохозяйственных кредитных товариществ. Прочные связи устанавливаются в губернских обществах с колхозами, в частности в Одесской губернии – с 276, в Подольской – с 20 колхозами.

В целях назначения ссуды в обществах (как и на губернском уровне) на рабочий скот, главным образом на лошади, составляют 50 – 80% всех ссуд. Такая тенденция распределения ссуд была характерна не только для степных губерний, но и достаточно ярко выражалась в губерниях лесостепи.

Средний размер ссуды составлял 40 – 60 руб.; максимум чаще достигал 75 – 100 руб. Сроки предоставления ссуд – от 3 до 9 месяцев. В качестве обеспечения ссуд, чаще применялась залог имущества и

поручительство. Под личное доверие ссуды, как правило, выданы в недостаточном количестве.

Вкладные операции в обществах в 1923 г. еще не получили развития. Это характерно чуть ли не для всей Украины. Только в Харьковской губернии вкладные операции велись в 27 обществах. Сумма взносов колебалась от 4 до 3000 рублей в общество. Ссуды выдавались под 15 – 18,5% годовых (4).

На дороговизну кредита больше жаловались губернии поименованные (Черниговская, Полтавская область), чем степные губернии. Кредит определенно был дорогим для крестьянских слоев, хозяйства которых не могли выйти за пределы потребительского хозяйства и имели слабую связь с рынком. В то же время он открывал перспективы для хозяйств фермерского типа.

В докладе народного комиссара земледелия IV съезду бедноты Украины отмечалось, что до 1 июня 1924 г. было мобилизовано всеми путями, всеми правдами и неправдами "около 16 млн. руб., из них 5 млн. руб. мобилизовано в центре и около 11 млн. мобилизовано губерниями. Участие крестьянского капитала в привлечении этих ресурсов было еще незначительным. В губернских обществах сельско-хозяйственного кредита в целом по Украине это участие выражалось в 8% и лишь в отдельных губерниях она была выше. Подольская губерния мобилизовала 13%, Екатеринославская собрала около 19% крестьянских паев отношении основного капитала, Донецкая – более 11%, остальные значительно меньше.

Из мобилизованных 16 млн. руб. около 10 млн. руб. направлены в сельскохозяйственные коллективы и общества, а остальная сумма пошла по центральным вертикалям. Например, центральный сельскохозяйственный банк распределил свои кредиты таким образом: на рабочий скот – 1 млн. 163 тыс. руб., на лучший посевной материал – 721 тыс. руб., на специальные культуры – 482 тыс. руб. машинопоставки – 625 тыс. руб., землеустройства – 220 тыс. руб. племенной скот – тыс. руб., огнеупорное строительство – 100 тыс. руб., мелиорации – 75 тыс. руб., на прочие нужды – 650 тыс. руб. (7).

Несмотря на трудности, кредитные общества постепенно налаживали и совершенствовали свою работу – упрощалась процедура приема и выдачи вкладов. Если в начале принимались только срочные, то впоследствии в практику вошли вклады до востребования, открытие текущих счетов, сокращались сроки подачи вкладчиками предварительных уведомлений об изъятии вкладов.

Свидетельством общего утверждения системы сельскохозяйственного кредита стал рост среднего числа членов сельскохозяйст

венных кредитных товариществ: на 1 октября 1924 г. — 304 чел.; на 1 февраля 1925 г. — 483 чел.; на 1 февраля 1926 г. — 565 чел. (3).

Вследствие усилий, направленных на укрепление системы сельскохозяйственного кредита, количество кредитных обществ в 1927-1926 г. выросло до 1544 (8).

Одновременно в организации кредитования, в том числе и на местах имели место серьезные недостатки. Например, крестьяне села Крестьянец Ямпольского района Могилев-Подольского округа в 1925 году жаловались, что как в Ямпольском кредитном сельскохозяйственном обществе, просят кредит на скот, то дают плуга за 30 руб., а на фирмаре плуг стоит 23 руб. "Крестьянин Даниил Онуфриев больше года был пайщиком Ямпольского общества, а денег так и не получил: платят за нос, как мальчика" (9).

Крестьяне этого же села рассказывали, что один их односельчанин был должен в Ямпольское кредитное общество деньги, а взамен взял свинью. Другой крестьянин, попросил в обществе кредит, получил эту же свинью. Крестьяне удивлялись: «Как они это по книжкам производят?» (9).

Во второй половине 1920-х гг. банковское кредитование играло важную роль в машинопоставлении (включая мелкий инвентарь) крестьянских хозяйств. На эти цели в 1926-1927 сельскохозяйственном году выдано 13,7 млн. руб., а в 1927-1928 году — 28,7 млн. руб. (не включая кредиты, выданные из фондов борьбы с засухой, расселение и т. д.). Благодаря кредитам за эти два года было закуплено сельскохозяйственных машин на сумму 82 млн. руб.

Однако состоятельные фермерские хозяйства Украины могли получить кредиты на покупку машин на значительно худших условиях, поскольку при предоставлении кредитов существовало две шкалы. По первой шкале «А» — кредитовались сельскохозяйственные общества, машинные общества, кооперативные объединения бедняцко-средняцкого состава, а также индивидуальные малоспособные хозяйства. По этой шкале задатки были меньше, а длительность кредита сократилась до 4-х урожаев (4 года).

Фермерские же хозяйства могли получить кредит по второй шкале — «Б», которая предназначалась для обслуживания преимущественно состоятельных индивидуальных хозяйств и ставила целью всемерно затруднить приобретение техники крепкими хозяйствами. По этой шкале кредит можно было получить только на срок до 2-х урожаев (2 года). При этом задаток должен составлять от 10% до 50% стоимости машин (10).

Такая откровенно дискриминационная кредитная политика государства относительно фермерских хозяйств не давала им возможности должным образом внедрять машинную технику в производство в результате чего в 1926 – 1928 гг. закупки ими сельскохозяйственных машин значительно сократились. Зато создавались благоприятные условия для приобретения техники коллективными хозяйствами. Это подтверждается данными таблицы 3 (10).

Таблица 3

Данные о сбыте сельскохозяйственных машин крестьянским хозяйствам по социальному признаку

Крестьянские хозяйства	Количество машин (%)		Стоимость машин (%)	
	1926 – 1927 гг.	1927 – 1928 гг.	1926 – 1927 гг.	1927 – 1928 гг.
Бедняцкие	3,0	3,8	1,7	3,1
Подсередняцкие	11,6	20,4	8,5	18,0
Средняцкие	40,6	50,8	34,3	46,1
Надсередняцкие	30,4	19,6	35,1	23,9
Состоятельные	14,4	5,4	20,4	8,6
Вместе	100,0	100,0	100,0	100,0
Сбыт коллективному сектору	2,9	16,5	11,7	36,1

Из приведенных данных видно, что фермерские (надсередняцкие и состоятельные) крестьянские хозяйства, испытывая давление со стороны государства, в том числе и в сфере кредитования, вынуждены были значительно сократить закупку сельскохозяйственных машин. Если в 1926 – 1927 гг. на их долю приходилось 44,8% закупленной техники, то в 1927 – 1928 гг. лишь 25,0%.

Такой же, направленной против фермерских хозяйств, была кредитная политика и по приобретению тягловой силы – лошадей и волов. Специальное кредитование для приобретения лошадей касалось только бедняцких хозяйств, а также шли на организацию машино-тяговых обществ и объединений совместного использования рабочей силы.

На эти цели в 1925 – 1926 годах было выделено 2 млн. руб. кредитов (из них 1 млн. руб. долгосрочных кредитов). В 1926 – 1927

на долгосрочное кредитование было выделено 1,4 млн. руб., а в 1927 – 1928 гг. на долгосрочное кредитование уже было выделено 5 млн. руб. (10).

Таким образом, образована в 1923 г. система сельскохозяйственного кредитования в сжатые сроки сформировала сеть своих низовых звеньев и стала весомой поддержкой развития крестьянских хозяйств. Ссуды использовались крестьянами преимущественно на приобретение рабочего скота, а также посевного материала.

1. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф. 1 – Оп. 20, справа 42.
2. Державний архів Російської Федерації. – Р – 1066. – Оп. 2, справа 33 А.
3. Морозов А.Г. Село і гроші. Українська кредитна кооперація в добу революції. – Черкаси, 1993. – 275 с.
4. Енциклопедія українознавства. У 10-х т. / Гол. ред. Володимир Губійович. – Париж; Нью-Йорк: Молоде Життя, 1954 – 1989.
5. Вісті ВУЦВК. – 1929. – 14 липня.
6. Первые шаги сельскохозяйственного кредита на Украине // Украинська сільсько-господарська газета. Видання Всеукраїнського агрономічного товариства. – 1924. – Число 8 – 9. – 10 травня.
7. Доклад Народного Комиссара Земледелия IV съезду незаможных крестьян Украины // Бюллетень Народного Комиссариата земледелия У.С.С.Р. – Харьков, 1924. – № 47 – 48. – С. 96 – 116.
8. Центральний державний архів вищих органів влади й управління України. – Ф. 290. – Оп. 1, справа 63.
9. Державний архів Вінницької області. – Ф. Р – 489. Могилів-Подільський окривконком. – Оп. 1, спр.847. Матеріали з обстеження діяльності райвирконкомів, їх відділів і сільрад округи. – 3 жовтня 1925 – 4 серпня 1926 р. – 367 арк.
10. Два роки роботи уряду УСРР (1926/27 – 1927/28). Матеріали до звіту уряду Одинадцятому з'їздові Рад. – Харків: видання секретаріату ВУЦВК та управління справами РНК УСРР, 1929.

Лебедев В.Э.
(Екатеринбург)

Научно-технический прогресс в модернизационной динамике российской цивилизации

Осмысление вопроса о роли научно-технического прогресса в цивилизационной динамике России невозможно без опоры на фундамент целого комплекса теорий, накопленных в истории социально-гуманитарной мысли во второй половине XX столетия и ставящих в